

Ча Донгван поспешил опросить Ли Юна.

"Это ничего не доказывает, и в письме упоминается, что его медицинские навыки должны быть сильнее, чем у доктора Хань, и результаты конкурса на тот момент не являются точными! "

Су Минсянь усмехнулся.

Люди вне сцены следили за восхождением Су Минсяня, поэтому естественно, что они не проголосовали за Ли Юня.

Они только ждали ощутимых выгод, прежде чем выбрать, кому помочь.

Ли Юнь мог ясно видеть, что любой из его случайных секретных рецептов был определенно в сто раз сильнее, чем Су Минсянь.

"Как насчет этого! В будущем, если мои рецепты будут ошибочными или фальшивыми, я добровольно умою руки золотом и больше никогда не буду практиковать медицину до конца своей жизни!"

Су Минсянь закричал.

"Мы все еще можем доверять рецептам старика Су!"

"Су часто обращается с большими именами, у него никогда не будет проблем!"

То, что все говорили, было просто лестью.

Даже у Ча Дунвана не было выбора, кроме как остановиться, когда он увидел, что у Ли Юня нет ответа, он подумал, что у Ли Юня нет идей.

В это время Су Юй Сян сказал: "Ли Юнь, разве у тебя не много рецептов? С таким же успехом можно вытащить его и поделиться с ними".

"Не нужно".

Ли Юнь помахал рукой.

"Фу..."

Ху Донглай, с другой стороны, был очень несчастен.

В конце концов, Лю Цзяньму был ответственным за пение голосов, он беспокоился, что этот Ча Донгван делает ложные заявления.

Естественно, результат был определен без лишних церемоний, Су Минсянь получил семьдесят голосов, а Ли Юнь - семь.

Ча Донгван немедленно передал письмо о назначении Су Минсяню, который подошел к подиуму на глазах у всех и записал его имя.

Го Чуньи посмотрел на Ван Е, как будто ожидая от него чуда.

В этот момент брови Ли Юня бороздили, как будто он что-то вспомнил и вышел прямо на подиум.

"Должно быть, у Ли Юня тоже есть рецепт!"

Ху Донглай улыбнулся Хе.

В это время Ли Юнь сказал: "Так как господин Су стал председателем, я могу просмотреть ваш рецепт, верно?"

"Это естественно!"

Су Минсянь стал еще более самодовольным.

"В конце концов, это все еще не так хорошо, как господин Су, это определенно не сработает, чтобы добраться до вершины, основываясь на отношениях, ключ все еще в силе!"

Рядом с ним Лю Цзянь имперский саркастически насмехался.

После того, как Ли Юнь прочитал его, он даже порвал рецепт.

"Что ты делаешь!"

Су Минсянь яростно сказал: "Ты ведь ревнуешь ко мне, да? Ты неуважительно относишься к моим предкам, осмеливаясь оторвать рецепт моих предков!"

"Ваше лекарство - это нечто вредное; это лекарство от недуга желудка не меньше, но оно будет проветривать или ослеплять тех, кто его принимает". Но, насколько я знаю, приняв этот тоник для сокровищ желудка, большинство из них ослепнут, а вскоре после этого умрут".

"Сначала медицинский мудрец оставил это лекарство и уничтожил его, когда почувствовал, что побочные эффекты были сильными, но некоторые люди, которые пытались извлечь выгоду тайно оставили его".

Ли Юнь объяснил.

"Ты, отродье, очевидно, ревнуешь к Су Лао!"

Лю Цзянь император указал на нос Ли Юня и сказал.

"Министр Ча, правда ли то, что я сказал, или нет, проверьте это, и вы узнаете, что исторические записи определены там".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Пока мы не узнаем, этот рецепт никогда не должен быть раздан."

Ча Донгван холодным голосом сказал: "Но Ассоциация китайской медицины только что была создана, так что пока все дела будут продолжаться как обычно".

"Министр Ча, но..."

Лю Jian все еще хотел говорить за Су Минсяня, и Ча Донгван смотрел на него.

"В случае, если это лекарство имеет сильные побочные эффекты, вы можете позволить себе взять на себя ответственность?"

Шардоне допрашивали.

"I..."

Лю Цзяньцзюнь ни на минуту не мог говорить, а Су Минсянь был занят, говоря: "Как тебе такое! Лучше выяснить, что случилось, чтобы я мог очистить свое имя".

"Если я скажу половину лжи, я готов умыть руки от золотого горшка и больше никогда не буду практиковать медицину до конца жизни".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Лоб Су Минсяня сочился холодным потом, то, что сказал Ли Юнь, не было неразумным, среди

людей, которых они лечили в Канганском зале до этого, были пациенты, которые умерли от приема желудочного консервирующего супа.

И все они были слепы на оба глаза.

В таком случае, то, что он сказал Ли Юн, все еще может быть правдой.

По окончании встречи Ху Дунлай и остальные уже забронировали ящик в ресторане и планировали пригласить Ли Юня выпить с ними.

Однако Ли Юнь отказался, и он и Су Юй Сян вышли из комнаты отчета, а Ли Юнь вздохнул с облегчением.

"Почему ты просто не продолжил ссориться с ним?"

Су Юйсян был очень любопытен.

"На самом деле, после того, как я закончил Городской медицинский университет Вэнь Хай, в моем сердце всегда была мысль о том, что я могу спасти жизни и помогать людям, и бороться с людьми какое-то время - это не мое. Вначале я надеюсь помочь большему количеству людей".

Ли Юнь продолжил: "Я до сих пор помню, как запомнил девиз школы, когда только начинал учиться..."

"Вы, кажется, не студент-медик, не так ли? Ты тоже не студент нашего медицинского университета Вэнь Хай!"

Су Юсян был ошеломлен.

Ли Юнь поспешил защититься: "Не то, чтобы я тоже посещал занятия в вашей школе в начале, пока не закончил, так что я всегда считал себя городом Вэнь Хай". Студенты медицинских вузов".

"О!"

Су Юйсян была немного тронута, теперь она смотрела на полоску волос на запястье Ли Юня, и ее глаза вспыхнули с надеждой.

"Видя, что ты не очень счастлив сегодня, позволь мне угостить тебя чем-нибудь сегодня вечером!"

Су Юйсян говорил равномерно.

"Это должно быть ах! Почему у нас сегодня нет западной еды? Давненько я не ел стейк из Веллингтона!" Ли Юн потер живот.

Так же хорошо, что он был голоден.

В это время звонил У Цин, и Ли Юнь был ошеломлен.

Прошло много времени с тех пор, как она взяла на себя инициативу связаться с Ли Юнем, именно потому, что она очень хорошо понимала, что Чэнь Цзяо была ревнивой женщиной, и если она сама свяжется с Ли Юнем, то это, безусловно, будет неизбежным для них двоих ссориться.

Нажав на кнопку ответа, Су Юсян наклонилась близко к Ли Юню и сказала: "Я должна присмотреть за тобой от имени сестры Цзяо"!

Ли Юнь едва улыбнулся, как говорил У Цин: "Президент Ли, я специально пришел поздравить вас сегодня".

"Какой президент Ли, ты знаешь об этом? Но не будем об этом, у председателя есть другой человек". Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"О! Ты не ел сегодня вечером, да? Как насчет того, чтобы прийти ко мне домой на ужин?"

У Цин продолжил вопрос.

"Это не совсем правильно! Неправильно идти к тебе домой ночью..." - сказал Ли Юнь с трудным лицом.

"Это должно быть потому, что Чен Цзяо слишком строг, и теперь она даже не позволяет тебе свободно есть у меня".

У Цин засмеялся и сказал: "Лучше поторопиться и прийти на ужин"!

"Это нехорошо, я все еще должен вернуться, есть кое-что, с чем я не справился." Ли Юнь быстро оправдался.

"Честно говоря, ты все еще боишься своей жены." У Цин намеренно закончил смеяться.

"Тогда ты ошибаешься, я человек, который уважает мою невестку, но позволь мне сказать тебе,

что я глава семьи, я буду слушать все дома Чэнь Цзяо Те."

Ли Юнь поспешил защитить себя, опасаясь, что он попадет в репутацию "жены и дисциплинированной".

Су Юйсян улыбнулась и положила руку ему на плечо, держась за телефон.

"Хм! Я не верю, если бы ты не боялся своей жены, ты бы сейчас был здесь".

У Цин намеренно сделал провокационный ход.

"Я могу сказать тебе, Чен Цзяо не осмеливается злиться на меня прямо сейчас, даже если она ревнует, она должна смотреть мне в лицо, я сказал ей идти на восток, она определенно не осмеливается идти. Один неверный шаг".

Ли Юнь с гордостью сказал.

Су Юйсян смеялся еще сильнее и несколько раз ударил Ли Юня по плечу.

"Что случилось? Все еще не убежден?" Ли Юнь слышал много смеха со стороны У Цина.

"Ли Юн, я еще не знаю, как ты выглядишь, поторопись!" Призрачный голос Ван исходил из телефона.

"Ван?"

Ли Юнтон был ошеломлен.

"Что? Мой старик проделал весь этот путь, чтобы увидеть тебя за ужином, а ты все еще не даешь мне лицо?" Ван допрашивал у Ман.

"Как ты смеешь, уже слишком поздно, как насчет того, чтобы я пригласил тебя завтра на ужин?" Ли Юн все еще не хотел идти.

"Я уже слышала о конкурсе твоего отродья с доктором Ханом, но я специально поспешила дать тебе хорошую вещь."

Ван Конгвен сознательно держался за аппетит Ли Юня.

"Что хорошего?"

Ли Юнь был ошеломлен.

"Разве ты не знаешь пятиэлементную технику с иглой? Но знаете ли вы Медицинскую Игольную Технику Святого Скайуоукинга?"

Ван Лао невозмутимо попросил.

"А? Скайуокерская рукоделие?"

Ли Юн проглотил свою слюну и сказал: "Ты хочешь сказать, что хочешь научить меня технике иглы Skywalking, старина Ван?"

"Приходите на ужин и поговорите об этом лично!"

Ван Конгвен выпустил длинный вздох.

Ли Юнь сначала должен был отправить Су Юсяна обратно, а затем сразу же поспешил к У Циню.

После того, как Ван Конгвен увидел Ли Юня, он сразу открыл рот и сказал: "Ты, отродье, даже лица мне теперь не дашь, если не вытащишь сокровища из-под коробки! Думаю, тебя трудно даже увидеть!"

"Ван Лао больше ничего не говорит, за эту технику с иглой "Скайуок" я узнаю тебя как своего дедушку!" Ли Юнь хехели улыбнулась.

"Да ладно, я могу сказать вам, я не собираюсь передавать эту технику с иглой крестному, я хочу оставить ее своей собственной внучке!"

Ван Конгвен сказал, глядя на Ву Цина, который разогревал овощи на кухне.

Ли Юнь увидел, что на ней была длинная юбка, затем повернулся к Ван Конвину, который выглядел так, будто у него болит печень.

"Как насчет этого, как насчет того, чтобы сначала забронировать мне квартиру в качестве внучки? К тому времени у меня будут другие сокровища, как приданое".

Ван потер руки.

"Так-то лучше, это деньги, потраченные на внучку!"

Ли Юн поспешил сказать: "Я вернусь первым, Ван Лао".

"Вам нельзя уходить, просто приходите и поешьте".

Ву Цин ушел.

"Посмотри на себя, Ли Юнь, если бы я не знала, что ты будешь соревноваться с доктором Ханом, я бы не вытащила этого ребенка, давай сделаем это, книга будет показана тебе первой. мы обсудим этот вопрос подробно позже."

Глаза Ван Конгвена вспыхнули кривым цветом.

Этот парень может прийти в дом Ву Цина посреди ночи, должны остаться проблемы.

Раньше в городе Вэнь Хай Ван Конгвен поспрашивал и знал, что у Ли Юня и Чэнь Цзяо не очень хорошие отношения, а теперь, когда их отношения немного успокоились, был определённо шанс ах!

У Цин погладила волосы и села на диван рукой Ли Юня.

"Вы, ребята, ешьте первыми, есть еще два блюда, которые нужно разогреть".

Ву Цин покраснел и попал на кухню.

Лицо Ван Конгвена было полно цвета свиной печени, и он все думал о том, чтобы сделать Ли Юня своей внучкой.

"Старый Ван, почему до сих пор не хватает части этой книги?"

Ли Юнь с первого взгляда мог сказать, что книга была наполовину разорвана, а вторая половина исчезла.

"Первой главы Skywalking Nine Secrets Needle уже достаточно, чтобы выучить, а что касается остального, я не уверен, мой предок также сказал, что эта Skywalking Needle Technique является остатком. "

Ван закончил с вздохом.

"Какая жалость!" Ли Юнь тоже несравненно сожалел.

Он перевернул книгу и прочитал ее внимательно.

"Думаешь, моя внучка красивая?" Кинг спросил маленьким голосом.

"Ну!"

Ли Юн кивнул.

"Моя внучка добродетельна или нет?"

Тогда спросил Ван из Вэня.

Ли Юнь был настолько очарован, что ему было все равно, что он скажет.

"Тогда ты женился на ней, верно?"

В глазах Вана вспыхнул блеск.

"Ну!"

"А?"

Ли Юнь внезапно отреагировал.

Ву Цин слушал их разговор с хрипыми ушами.

"Решено! Ты сам мне обещал". Ван с гордостью улыбнулся и сказал: "Мы договоримся об этом позже, давай сначала поедим..."

<http://tl.rulate.ru/book/40985/973224>